

Заключительные ремарки

Клаудиа Крауфорд. Хочу поблагодарить вас за то, что вы послушали наши истории, наш опыт, который связан с падением Берлинской стены, с тем опытом, который мы приобрели за эти 25 лет. Хотя ваша страна приобрела другой опыт.

Для меня также было очень интересно проследить за вашей дискуссией. И прежде всего, видеть Михаила Сергеевича Горбачева, услышать, что он рассказывает. Такие события редко происходят. Но самым важным событием было то, что мы говорили очень откровенно друг с другом. Мне сегодня было очень приятно услышать разные позиции, разные подходы.

Вполне понятно, почему сегодня такие трудности между Россией и Германией, Россией и Европейским Союзом. Хотя мы используем, может быть, различные понятия, иначе интерпретируем и понимаем определенное событие. Сегодня говорилось о соблюдении международного права. Только на базе международного права мы можем совместно сотрудничать друг с другом. Но надо сказать, что если мы уже конкретно возьмем вопрос о международном праве, то совершенно четко наблюдается различный подход, различное видение этого международного права. Я не говорю только о присоединении Крыма, которое, с точки зрения Запада воспринимается как нарушение международного права. А в России, наоборот, это воспринимается как раз как акт в рамках международного права. Здесь ссылаются на Косово и т.д., и т.п.

Поэтому я думаю, что надо действительно найти общие точки зрения в вопросе международного права, в понимании того, что оно собой представляет.

Кроме того, господин Адамишин сказал о том, что у нас есть партнерство между Россией и Европой без участия России. Запад говорит о партнерстве, но не видит в России партнера.

Я думаю, что у нас все-таки немного иной взгляд. Думаю, я не одна так считаю. У нас есть потребность видеть в России партнера. У нас есть опыт. Россия очень важна для решения многих конфликтов, которые существуют в мире. И Россия необходима для решения этих конфликтов. И поэтому мы видим в России партнера.

Когда я спрашиваю: что же в эти 25 лет сделано неправильно, то, мне кажется, это связано с тем, что здесь, в России, некоторые, видно, не поняли, что речь идет действительно о партнерстве. А когда ты являешься партнером, то язык общения меняется, он становится другим. И круг вопросов, которые поднимаются, тоже становится другим.

Мне кажется, Россия не почувствовала, что в ее партнерстве нуждаются и что она рассматривается как партнер. Мне кажется, при партнерстве все-таки необходимо, чтобы с двух сторон проходил этот процесс и было общее понимание партнерства.

Что же касается «Петербургского диалога», то здесь есть много проблем. Но это один из элементов диалога, в котором каждый может открыто высказывать свое мнение. Я думаю, «Петербургский диалог» будет продолжен. У нас уже был «Петербургский диалог» без встречи на высшем уровне, без консультаций на высшем уровне. Это вполне можно еще раз организовать.

Я думаю, что те разногласия, которые сегодня существуют, к сожалению, конечно, потребуют еще много времени для того, чтобы решить проблемы, которые у нас существуют в отношениях. Думаю, мы все-таки добьемся здесь успеха. И то событие, которое мы здесь обсуждали, о котором мы вспоминали сегодня, дает нам уверенность в том, что мы в состоянии решить вопросы в самой сложной ситуации, даже в очень конфронтационной ситуации.

Поэтому я хочу от имени Фонда Аденауэра поблагодарить Фонд Горбачева за то, что мы совместно организовали этот проект. И благодарность всем, кто присутствовал,

кто с интересом участвовал в работе нашей конференции. Я надеюсь, что мы будем еще неоднократно встречаться с вами на таких мероприятиях.

Ольга Здравомыслова. Я тоже, конечно, благодарю всех участников и наших партнеров Фонд Аденауэра, с которым мы впервые имеем совместный проект. По-моему, это хорошее начало.

Мы обсуждали сегодня юбилей революционного события - 89-й год и падение Берлинской стены. Это «бархатная революция», слава Бога, но, тем не менее, это революция.

Клаудиа помнит, наверное, что когда мы формулировали название второй сессии нашей конференции, одним из первых вариантов было название «Уроки для будущего». И мы отказались от этого названия. Это совершенно правильно. Потому что из революции невозможно извлекать уроки. Она сама очевидный результат - невыученных уроков.

Что делает революция? Она дает импульс, она создает огромные, мощнейшие импульсы для будущего. «Бархатные революции» в Центральной и Восточной Европе дали интеллектуальный импульс - сотрудничеству. В нашем случае, импульс сотрудничеству России и Европейских стран: и тех, что когда-то были за «железным занавесом», и тех стран, которые принадлежали к социалистическому лагерю, а потом вошли в общий Европейский мир. Был дан импульс полноценному сотрудничеству между Россией и ЕС, и конечно, между Россией и Германией.

Сначала все было оценено очень благодушно: плохое закончилось, и теперь будет хорошо и все лучше. Но сейчас, когда мы столкнулись с очень серьезным кризисом (и это признано всеми), мы должны понять, что, вероятно, интеллектуальные импульсы не были достаточно поняты и использованы. И, наверное, эта работа находится только в самом начале. Поэтому международные дискуссии, диалоги исключительно важны – и когда они ведутся в СМИ, и на независимых площадках. Значение их будет только возрастать.